

Гричанина Валерия Валентиновна

учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ №4 с УИОП им. Г.К. Жукова

г. Краснознаменск, Московская область

аспирант

ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

г. Москва

DOI 10.21661/r-113540

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Аннотация: в статье проанализирован вопрос взаимодействия русской литературы и православной культуры. Автором представлены инновационные технологии и различные приемы, используемые при обучении детей на уроках литературы.

Ключевые слова: русская литература, православная культура, воспитание учащихся, духовное развитие, религия.

Взаимодействие русской литературы и православной культуры – это бесспорный факт. В советской школе этот факт замалчивался, а в наше время это обстоятельство следует активно использовать для духовного развития учащихся. Пушкин требовал: «Велению Божию, о муза, будь послушна...». Лермонтов возвещал: «И счастье я могу постигнуть на земле и в небесах я вижу Бога». Достоевский был убеждён: «Русский человек не может не быть православным». Во многих произведениях русской классики нравственность и мораль ставится в прямую зависимость от веры в Бога. Между тем, в философии конца XIX – начала XX века был выдвинут тезис о гибели Бога для современного человечества. Ницше (1844–1900) провозгласил первенство сверхчеловека, человека без Бога. Идеи Ницше повлияли на русских классиков, например, на Горького.

Л. Толстой упрекал Чехова в податливости идеям Ницше, когда в своём дневнике анализировал рассказ Чехова «Дама с собачкой». Толстой утверждал, что, отступив от заповедей, нарушив обет супружеской верности, герои не поднялись выше, а опустились в сферу животности. Некоторые мыслители считают, что XX век – это век апостасии, т.е. отступничества от веры. В истории религии выделяют три этапа развития:

- 1) катакомбный – время гонений на христиан;
- 2) имперский – когда государство стало покровительствовать христианству;
- 3) апостасийный. (Автор периодизации – Александр Дугин).

Таким образом, мы привели примеры приверженности религии наших классиков и примеры колебаний в отношении к христианству (Чехов).

Это означает, что русская литература даёт неисчерпаемый материал для проблематизации феноменов веры и безверия, для проведения диспутов в классе, для творческого освоения православной культуры, для дифференцированного личностного воспитания учащихся. Отношение к вере – неисчерпаемый материал для таких интеллектуальных процедур как систематизация фактов и классификация персонажей. Мы на уроках прививаем навыки сравнения и определения противоречий. А разум, как известно, это умение различать.

Ценный материал для изучения проблем духовности содержится в романе Лермонтова «Герой нашего времени». Печорин заявляет: «Я презираю сам себя, не от того ли я презираю других». Значит, Печорин – безбожник, так как абсолютно опровергает вторую заповедь. С другой стороны, Печорин убеждён, что его душа существовала до его рождения (в начале «Княжны Мери») и верит, что эта душа не исчезнет с его физической гибелью. Предлагаем урок – конференцию по теме: «Печорин: последовательный атеист или человек с глубокими религиозными переживаниями?». Урок-конференция нацеливает учащихся на постановку острых вопросов, а отвечающего – на поиск доказательных ответов, на приведение характерных фактов и на формулирование содержательных суждений и обобщений. При этом все ученики учатся различать факты и суждения,

реагировать на реплики и оценки друг друга. В процессе урока используются такие инновационные технологии, как

- развивающее обучение;
- проблемное обучение;
- развитие критического мышления;
- дифференцированный подход к обучению;
- создание ситуации успеха на уроке;
- информационные технологии.
- проектные технологии.

При использовании инновационных технологий в обучении успешно применяю на своих уроках следующие приемы:

- 1) ассоциативный ряд
- 2) опорный конспект;
- 3) мозговая атака;
- 4) групповая дискуссия;
- 5) эссе;
- 6) ключевые термины;
- 7) исследование текста;
- 8) работа с тестами;
- 9) задания поискового характера;
- 10) нетрадиционные формы домашнего задания.

На таком уроке следует предусмотреть ориентирующие блоки вопросов, в рамках которых учащиеся самостоятельно формулируют и конкретизируют собственные вопросы. Перечень обобщающих вопросов:

- В чем природа печоринского магнетизма? Почему он необычайно притягателен для людей? (для Веры, М.М.).
- Этот вопрос активизирует ассоциативный ряд литературных персонажей, которые выделяются, чем-то замечательны и незаурядны. Например, «Тарас Бульба» (Остап, Т.Б.).

– Пушкинский пророк был духовной жаждой томим. Именно это обусловило его встречу с шестикрылым Серафимом. Печорин рассуждает о правосудии Божьем и находится в непрерывном духовном поиске. Заслуживает ли он встречи с таким Серафимом? Вопрос ориентирует на выдвижение гипотез и на поисковую деятельность, на проектные результаты.

– Печорин говорит, что «в первой молодости был мечтателем». Способствует ли незаурядное воображение Печорина его религиозности (пусть найдут в тексте те эпизоды, в которых воображение Печорина активно и плодотворно). Поиск персонажей с развитым воображением и со скудным воображением. Построение классификации. (У Ленского – сильное воображение, воображает, «что друзья готовы за честь его принять оковы». У Онегина – слабое воображение. Татьяна мечтает, а Ольга хохочет).

– Печорин признаёт, что «часто играл роль топора в руках судьбы», он размышляет о провидении. Насколько сознание Печорина вовлечено в проблематику Бога и веры? Насколько глубоки религиозные переживания Печорина в его отношении к природе и искусству?

– Отношение к женщине есть критерий культурности общества и личности. О чём свидетельствует печоринское отношение к женщинам?

– Раскройте печоринское отношение к жизни и смерти. Где он выступает спасителем людей, а где палачом? (Ассоциативный ряд, связанный с военным поприщем, с воинской отвагой, с доблестями, в том числе аналогии с темой ВОВ).

В рамках элективного курса «Шедевры русской поэзии» рассматривается стихотворение А. Твардовского «Я убит подо Ржевом». Печорин жил в эпоху имперского православия и, тем не менее, склонялся к богоотступничеству. А герой Твардовского живёт в эпоху советской апостасии (А. Дугин), т.е. отпадения от христианства, но именно он отличается подлинной духовностью, святостью, размышляет о воскрешении.

В стихотворении «Я убит подо Ржевом» (1946г) повествователь – павший подо Ржевом солдат. Само стихотворение это и реквием, и проповедь, и воззвание. Мёртвый боец как бы испытывает самые естественные переживания по поводу своей смерти, и в то же время, в своих переживаниях, возвышается до исключительного благородства, по сути, до подлинной святости и праведности. Он скорбит, что его гибель непоправима, что он «зарыт без могилы», что от него не осталось «ни петлички, ни лычки». Но ещё больше удручён он тем, что смерть отняла у него возможность наблюдать и переживать победу. Он хотел, чтобы:

«Если б залпы победные
Нас, немых и глухих, Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг, –
О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы постигли вполне.»

Слово «воскрешали» в этом стихотворении Твардовского отнюдь не только фигура речи и поэтическая иносказательность. Воскрешение в этом стихотворении – это реальная духовная проблема. Павший боец говорит: «наши очи померкли, пламень сердца погас». Но вопреки этому, он убеждён, что в душах его товарищей жива его собственная «вера, ненависть, страсть». И это означает духовное воскрешение и бессмертие. Будущими дарами жизни и прежде всего торжеством победы герой Твардовского обделён. Вместе с тем Твардовский признаёт особый духовный статус героя, его право судить живых. И сам герой признаёт за собой это право, ведь он причисляет себя к сообществу павших и выступает от их имени. Твардовский стихийно ассоциирует правосудие своего героя с божьим судом: «Вы должны были, братья, устоять, как стена, ибо мёртвых проклятье – это кара страшна».

Религиозные реминисценции в стихотворении Твардовского отнюдь не единичны. Павший боец призывает жертвенно стоять «за дело святое». А святое

дело, которое отстаивают советские воины, и их наделяет определёнными качествами святости. Стихотворение Твардовского «Я убит подо Ржевом» и по концепции, и по логике, и по композиции воспроизводит ситуацию преодоления смерти смертью. Именно жертвенная смерть даёт право рядовому солдату на его молитвы, заклинания и на его духовное завещание. Молит он о бессмертии после гибели. Его святость даёт ему право на самые страшные апокалипсические допущения:

«Братья, может быть, вы
И не Дон потеряли,
И в тылу у Москвы
За неё умирали.
И в заволжской дали
Спешно рыли окопы,
И с боями дошли
До предела Европы.»

Из уст живого подобные допущения были бы неуместными и преступными. Таким образом, можно интерпретировать повествовательно-речевую композицию стихотворения не только как условность, но и как принципиальную содержательную позицию автора. Жертва война столь священна и бесценна, что в его иррациональном и мистическом общении с нами обнаруживается подлинная, ошеломляющая реальность: «Я вам жить завещаю, что я больше могу. Завещаю в той жизни вам счастливыми быть и родимой Отчизне с честью дальше служить». Именно во время войны необходимость жертвенного служения Отчизне была безоговорочной. Вопрос в том, можно ли забыть об этой необходимости отодвинуть в обстоятельствах мирных и благополучных? Есть ли у человека право выбора, служить ли ему Отчизне или не служить. Стихотворение Твардовского «Я убит подо Ржевом», как и всё его творчество, такой выбор исключает. Твардовский настаивает, что в служении Отчизне перерывов быть не может.

Таким образом, изучая роман Лермонтова «Герой нашего времени» и стихотворение Твардовского «Я убит подо Ржевом» в аспекте взаимодействия русской литературы и православной культуры, мы успешно активизируем творческую энергию как учителя, так и учащихся. Инновационный подход реализуется при этом не только с точки зрения технологии обучения, но и сточки зрения концептуальной основы обучения. А это главное.